

упомянутыхъ рѣчекъ проведены четыре разытвленія магистральныхъ каналовъ къ берегамъ озера и одно къ югу отъ Сѣверо-Запада, въ направлении къ густо населенной и хлѣбородной части Слуцкаго уѣзда, нуждающейся въ сѣнокосахъ.

Каналы эти, вмѣстѣ съ 12 боковыми каналами, сдѣлали производительными дюсять безплодныхъ пространствъ, по которымъ они проложены, и содѣствовали осушенію обширнѣйшихъ болотъ, лежащихъ на противоположной южной сторонѣ Припети, близь Турова. Посреди этихъ послѣднихъ болотъ лежитъ Туровская казенная дача въ 100,000 десятинъ. Канализація ся начата въ исходѣ 1877 года. Кроме того, въ 1877 году приступлено къ изысканіямъ другимъ менѣе значительнымъ частнымъ осушкамъ на окраинахъ Полѣса: по берегамъ рѣки Березинѣ и близъ линій московско-брестской и либаво-роменской желѣзныхъ дорогъ. Всѣхъ каналовъ и боковыхъ каналъ проложено 520 вер. изъ нихъ въ 1877 году 218; на протяженіи 300 верстъ каналы пригодны въ весенное время для сплава лѣса въ долинѣ рѣкъ Припети, Березинѣ и Днѣпра, т. е. къ балтийскому и черноморскому портамъ. Ширина магистральныхъ каналовъ отъ 5 до 15 аршинъ, а глубина отъ 1½ до трехъ аршинъ, ширинъ боковыхъ каналь отъ трехъ до пяти аршинъ, а глубина отъ одного до полутора аршинъ.

— Пожертвованія по случаю войны.— Министръ внутреннихъ дѣлъ доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора, что земства, жители городовъ, посадовъ и волостей, городскія, мѣщанско-волостные, старообрядческое, и еврейскіе общества, а также и нѣкоторыя частные лица сдѣлали слѣдующія пожертвования во случаю войны: Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ 13,761 р., въ томъ числѣ черниговское губернское земство 10,000 р.; въ распоряженіе правительства на военные потребности 445 р.; на санитарныя нужды арміи 2,620 р.; сверхъ того, владивостокское городское общество (Приморской Области), обазалось вносить, во все времена войны 5 процентовъ съ получаемаго городомъ дохода. На приобрѣніе семействъ убитыхъ во брани воиновъ 10,000 руб. На потребности дунайской действующей арміи 2,000 руб. Его Императорскому Величеству, всемилостивѣшіе на это соизволилъ Высочайше повелѣть: жертвователей благодаритъ.

— Рѣдкое пожертвованіе.— „Голосъ“ сообщаетъ, что въ петербургскомъ центральномъ складѣ „Красного Креста“ получены серебряный бокалъ 1697 года, пожертвованій статскимъ советникомъ Любушинскимъ, который проситъ передать его въ какое ни-

будь древлехранилище и полученнное вознагражденіе обратить въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ Шведской надписи на бокалѣ, между прочимъ, говорится, что бокалъ былъ подаренъ ридоргольмскою персоной мѣдныхъ дѣлъ мастеру Пальму, 27-го августа 1697 года, съ условиемъ бокала этого „не продавать, не закладывать или иначе способомъ передавать безъ позволенія церкви; въ противномъ случаѣ, человѣкъ, который купить его или получить въ залогъ, не только теряетъ залогъ, но и лишается права требовать вознагражденіе; церковь же возъметъ свой бокалъ обратно.“

— Возвращеніе съ Дунаемъ гвардейского экипажа.— Въ пятницу, 5-го мая, по варшавской желѣзной дорогѣ около 9 час. утра прибыль къ Петербургу возвратившейся съ Дунаемъ гвардейскій экипажъ. Почти въ это же время по Николаевской дорогѣ пришелъ воинский поѣздъ съ конвоемъ Его Величества, также прибывшимъ съ Дунаемъ. Гвардейскій экипажъ былъ встрѣченъ на станціи морскимъ начальствомъ и съ музыкой и пѣснями пошелъ къ казармамъ, сопровождаемый массою народа, совершенно запрудившей улицы. Во дворѣ экипажа было устроено обѣдъ отъ купцовъ Никольского рынка, съ виномъ и курящимъ розданы напирсы. Въ тотъ же день обѣ прибывши части были на Высочайшемъ смотрѣ. Ихъ данъ отдыхъ на недѣлю.

КРОНШТАДТЪ.— Постыденіе Великихъ Князей.— Въ „Кроншт. В.“ сообщается, что 29-го апреля Кронштадтъ поѣтили Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Генераль-Адмиралъ и Великіе Князья Алексѣй Александровичъ и Константина Константиновичъ. Осмотрѣвъ въ подробности клиперъ „Джигитъ“ и броненосный фрегатъ „Князь Пожарскій“, Ихъ Высочества возвратились на берегъ, гдѣ осматривали подробно новую минную мастерскую со всѣми ея отдѣленіями. Здѣсь же Великому Князю Генераль-Адмиралу представлены были модель крана, изобрѣтеннаго мачтовымъ мастеромъ Петровымъ, и нѣкоторыя другія усовершенствованія по части минного дѣла.

ОРЕНБУРГЪ.— Пожертвованіе казаковъ на крейсеры.— Оренбургскіе казаки собрали между собою 300 руб. на покупку крейсеровъ. Но дѣло не столько въ этомъ пожертвованіи, сколько въ письмѣ, при которому жертвователи препроводили эту сумму въ оренбургскому губернатору,— въ письмѣ, на столько характерающемъ, что мы считаемъ не лишнимъ привести его здесь:

(зимствуя изъ „Оренбургскаго Листка“): „Ваше превосходительство! Прочли мы въ газетахъ, что истинно-руssкіе люди задумали, въ виду войны съ Англиею, устроить крейсеры, чтобы съ помощью ихъ можно было вредъ этой всемирной торговы. Признаемся, ваше превосходительство, что мы, не знакомые со словомъ „крейсеръ“, не знали, какъ определить его, и думали, что это какая либо машина, действующая съ берега, или шаръ воздушный, но нынѣ узнали, что крейсеръ есть судно быстрого хода и назначение его на морѣ — точь вѣточъ какъ насть, казаковъ, на сунѣ, т. е. выглядя недруга, взмыли или уничтожи его, а затѣмъ чтобы и слѣда твоего не было. Это родство наше съ крейсеромъ въ дѣствіи противу врага отозвалось въ насть же ланіемъ — по мѣрѣ силъ и возможности каждого помочь и нашей казачьей конной на благое дѣло скорѣйшаго устройства крейсеровъ, но, не зная къ кому и какъ обращаться съ этимъ, мы осмысливаемся безшконтко ваше превосходительство покорѣйшюю просьбою принять на себя труда дать надлежащее направление прилагаемымъ при семъ тремъ стамъ рублей, жертвуемъ наши отъ души, въ надеждѣ, что и малое наше въ общемъ благомъ дѣлѣ будетъ составлять какую-либо частичу.“

Изъ главной квартиры въ Санть-Степано.

Корреспонденція „Прав. Вѣстника“, отъ 17 апреля.

„Около двухъ недѣль тому назадъ ходили слухи въ Санть-Степано, что Великій Князь Главнокомандующій, въ виду возвращающихся признаковъ болѣзни, которую Его Высочество страдалъ еще въ Кишиневѣ, оставляетъ свой постъ при действующей арміи. Говорили, что вѣстъ съ Августійшимъ Главнокомандующимъ отѣбѣжалъ въ Россію также и высшія лица штаба: генераль-адютантъ Непокойчіцкій, санитар генераль-маоръ Левандовъ и генераль-маоръ Кучевскій, а, взамѣнъ ихъ, пріѣзжаютъ генераль-адютантъ Тотлебенъ, на качествѣ главнокомандующаго, а генераль-адютантъ князь Пимертицкій замѣтъ должность начальника штаба арміи. Эти слухи оправдались только отчасти: генераль Кучевскій уѣхалъ еще раньше Главнокомандующаго въ Варшаву и оттуда въ заграниценный отпускъ, а генераль Левандовъ остается при арміи на предиемъ своемъ мѣстѣ — помощника начальника штаба.

„Въ виду скораго отѣзда Его Высочества, предложеніе былоъ большої парадъ, на

